Глава 264: Теперь можешь позвонить в полицию

Лю Фан чувствовал сожаление. Е Мо, он знал, что того зовут Е Мо с самого начала. Почему я не вспомнил это? Кроме Е Мо, кто еще мог посметь разобраться с тем парнем Ние в Тань Ду?

Е Мо посмотрел на Лю Фана и фыркнул: «Серьезно, я не связывался с вами, но почему вы пристали ко мне? Думаешь Ние сможет помочь тебе? Он уже превратился в пыль. И не привлекай сюда вашего мэра. Скоро он будет выглядеть так же, как ты, идиот».

Если бы сожаление в глазах могло убивать, Лю Фан уже убил бы Ву Чженфея множество раз. Этот ублюдок, зачем он связался с Е Мо? И Ние Вубянь был правда убит. Кто-то с такой опорой был так легко убит Е Мо. Если бы Е Мо захотел убить полицейского комиссара вроде него, это было бы слишком просто.

Лю Фан почувствовал еще больше сожалений. Если бы он знал, что Ние Вубянь уже убит, то не стал бы выходить. Теперь, когда Ние Вубянь убит, то почему он вмешался в осуществление мести над мертвым и бесполезным человеком? Ли Фан так сильно сожалел.

Он больше не смел использовать Мэра Ю в качестве щита. Это было шуткой использовать мэра как защиту перед Е Мо. До этого Лю Фану было все равно, но теперь он вспомнил, кем был Хань Цайсинь, и его тело стало бледным.

«Инструктор Е, звукозаписывающее устройство приготовлено. Записывать я буду лично. Можете начинать допрос», Линь Сань, после мгновенного шока, тут же понял, что это была его возможность. Такая возможность выпадает слишком редко. Он мог уже представить, что пока он использует силу Е Мо, то сможет выкинуть Лю Фана. Е Мо это и подразумевал, когда сказал, что Лю Фан сможет убрать приставку «вице».

И это было неглавное. Главным было то, что он мог использовать силу Е Мо, чтобы понизить мэра, поддерживающего Лю Фана, когда сам он сможет подняться на новый уровень. Вероятно, его повышение может оказаться шансом, чтобы сильно навредить оппонентам. Думая об этом, глаза Линь Саня наполнились радостью.

Е Мо внезапно посмотрел на Линь Саня. Хотя он не знал политиков, но мог ясно видеть, что Линь Сань хочет его использовать.

Почувствовав взгляд Е Мо, Линь Сань поежился. Слово все, о чем он думал, легко распознавалось этим молодым человеком.

«Я только хочу, чтобы все раскрылось. Делайте то, что должны. Если кто-то посмеет использовать меня в качестве оправдания, тогда не вините меня за последствия», прямо сказал Е Мо, смотря на Линь Саня.

В это время Ву Чженфей уже знал, что Е Мо не был обычным человеком. Хотя он и не видел голубое удостоверение, но знал, что там было написано и разрешение на убийства. Он подумал о том, что Е Мо сказал, как собирается убить его, и тут же вспотел. Он посмотрел на Лю Фана, но тот не мог спасти даже себя. Как мог он спасти его? Плюс, Лю Фан теперь был сильно зол на Ву Чженфея.

Е Мо не нужно было ничего делать Ву Чженфею, но сильное давление уже заставило его вспотеть. Он знал, что уже покойник, и уже не стал ничего скрывать от Лю Фана.

Линь Сань не знал многих вещей, но теперь, услышав рассказ Ву Чженфея, он был шокирован.

Офицер полиции на самом деле защищал хулигана, выискивавшего красивых девушек, и даже заставил студентку покончить с собой. Но никто об этом не знал, он делал это так незаметно. Не было никого, кто позвонил бы в полицию?

Наконец Лю Фан больше не мог этого выдерживать и соскользнул вниз. Если бы сейчас перед ним был кто-то другой, он стал бы все же немного сопротивляться, но он знал, что если будет сопротивляться перед Е Мо, то будет немедленно убит, поэтому у него не было шанса на восстановление. Он был в Пекине, когда Е Мо уничтожил Семью Оу. Он ясно знал весь процесс.

Ву Чженфей казался немного расслабленным после признания и тоже соскользнул вниз по стене.

«Наденьте на них наручники». Линь Сань услышал признание Ву Чженфея и перевел взгляд на Лю Фана, который тоже сидел, прислонившись к стене, и тоже почувствовал облегчение. Он, не колеблясь, приказал заковать Ву Чженфея.

Е Мо проигнорировал слова Линь Саня и посмотрел на Лю Фаня: «Твоя очередь, не думай, что твой Господин Мэр сможет помочь тебе».

Лю Фан даже не сомневался в словах Е Мо. Если бы это был кто-то другой, он не поверил бы, но сказал это именно Е Мо. Он должен был верить в это, потому что знал о способностях Е Мо.

Признание Лю Фана включало в себя более серьезные факторы, но с Е Мо оно было уже не связано. Его не волновало, сможет ли Линь Сань использовать это признание для повышения.

«Заберите их и закройте в камере», затем Линь Сань начал совершать звонки.

«Подождите». Е Мо остановил двоих полицейских, собиравшихся увести Ву Чженфея, и небрежно вытащил пистолет, что дал ему Хань Цайсинь, а затем сказал: «Я же сказал, что убью тебя. Это за Сиси».

Линь Сань взволнованно посмотрел. Он быстро сказал: «Мм, Инструктор Е, разве вы не думаете, что мы сначала должны посадить их в камеру? Неподходяще было бы применять к ним наказание сейчас. Их будут честно судить...».

Бенг! До того, как Линь Сань закончил, Е Мо вставил пулю в голову Ву Чженфея. Посмотрев на упавшее тело, он прямо посмотрел на Линь Саня: «Комиссар Линь, я благодарен вам за помощь, но я же сказал, что убью его. Если что-то не так, доложите на меня».

Затем Е Мо внимательно посмотрел на двух полицейских, пришедших с Ву Чженфея, а затем заковавших его, и сказал: «Я знаю, что ваши задницы нечисты. Если вы не очистите их, и я увижу вас снова, то убью и вас. Передайте мои слова остальным».

Линь Сань ругался на себя. Этот Е Мо был таким же, как Лю Фан, слишком наглым, но он не мог с этим ничего сделать. Если бы Ву Чженфей не был убит, у него сейчас было бы больше карт на руках, но он мог только наблюдать за тем, как умер Ву Чженфей.

Лю Фан увидел, как Е Мо вправду убил Ву Чженфея перед ним, и начал волноваться еще больше. Он знал, что даже если Е Мо убьет его, с самим Е Мо ничего не случится. Но он наконец-то почувствовал облегчение, когда он увидел, что Е Мо выходит вместе с Тан Бейвей, игнорируя его.

После его признания, было достаточно и того, что он остался жив. Он не мог сдержать облегчение от того, что вещи, которые делал Ву Чженфей и он сам не были связаны напрямую. Но он не знал, что Е Мо сделал кое-что с его телом. Жить ему оставалось только полгода.

Хотя Линь Сань и Лю Фан знали личность Е Мо и его власти, позволяющей ему быть нахальным, но окружавшие их полицейские были шокированы. Даже если Ву Чженфей был преступником, подобное они видели впервые.

....

«Брат, ты убил этого парня Ву, не будут...», Тан Бейвей на самом деле не думала, что Е Мо посмеет убить в полицейском участке. Хотя тот полицейский совершал тяжкие преступления, подобные действия были слишком экстремальными.

Е Мо улыбнулся и сказал: «Если бы признание не было бы записано, меня могли преследовать за убийство Ву. Но теперь все в порядке. Этот Ву посмел напасть на тебя. Если бы я не убил бы его лично, моя сила перестала бы расти. Как я уже сказал, никто не смеет связываться с моей сестрой. Никто».

«Брат...», неосознанно крепче взяла за руку Е Мо. Рука была теплой, но она не знала, что сказать.

«Для начала отправимся к тебе в университет», Е Мо остановил такси.

Полицейский участок находился недалеко от Ши Университета, и такси прибыло на место чуть позже, чем через десять минут. Как только Е Мо вылез из машины, его остановили.

«Наконец-то я нашла тебя. Ты спас меня сегодня, так? Спасибо тебе, ты правда силен. Я Хи Ци, одноклассница Бейвей. Я хочу пригласить тебя на ужин. Ты же не откажешь мне, не так ли? Еще я скажу, что случилось с моим отцом». Хи Ци ждала у ворот долгое время. Как только Е Мо появился, она подошла к нему.

Услышав слова Хи Ци, Е Мо тут же понял, что она вероятно не знала о том, что он сжег особняк. Но у него не было ни малейшего интереса в ужине с такой женщиной, как Хи Ци. Он тут же отказался: «Не стоит, у меня с Бейвей еще есть дела».

«Тан Бейвей твоя девушка? Она правда красива, самая красивая девушка в университете. Ты правда счастливчик, но не волнуйся, неважно, насколько силен Цянь Хи, он не посмеет ничего сделать после того, как я обо всем расскажу отцу». Очевидно Хи Ци было интересно, как Е Мо увел ее от Цянь Хи, но она не могла спрашивать об этом прямо около ворот университета.

Е Мо ничего не сказал. Он не верил, что отец Хи Ци может надавить на Цянь Хи. Сила Ние Вубяня была не тем, с чем могли бы справиться государственные власти.

«Снова ты, ты посмел тронуть девушку Цянь Хи. Ты правда смелый». Раздался мрачный голос. Е Мо тут же понял, что пришел Чжан Хи. Оба Хи из Тань Ду правда раздражали.

Хи Ци сверкнула глазами и сказала: «Чжан Хи, отойди. Это не твое дело. А то в Тань Ду станет на одного Хи меньше. Цянь Хи посмел выкрасть меня. Я уже сказала отцу. Цянь Хи скоро станет покойником».

«Ты смогла сбежать после того, как Цянь Хи поймал тебя?», тут же произнес Чжан Хи в удивлении. Но после этого он осознал, что его слова были неприемлемы. Поэтому он сменил

тему. Он не верил, что отец Хи Ци мог что-то сделать Цянь Хи.

Е Мо изучающе посмотрел на Чжан Хи холодным взглядом. Этот ублюдок должно быть тоже связан с Ние Вубяном. Кажется, ему нужно найти возможность, чтобы избавиться от него.

«Ты правда веришь, что я тут же побью тебя, но полиция все же приедет и спасет?». Хотя Хи Ци немного угрожала ему, Чжан Хи холодно посмотрел на Е Мо, говоря это. Он не знал, что Е Мо и Тан Бейвей приехали вместе, и Цянь Хи еще не появился. Если бы не Цянь Хи, Тан Бейвей давно бы уже принадлежала ему.

Е Мо подошел и, подняв руку, нанес две пощечины по лицу Чжан Хи. Он нанес настолько сильные удары, что тот сделал несколько кувырков перед тем, как упасть на землю и выплюнуть кровь и несколько зубов.

«Теперь можешь звонить в полицию». Затем Е Мо достал откуда-то платок, вытер им руку и кинул на землю.

Раздался шум мотора. Как только Е Мо выкинул платок на землю, спортивная машина цвета голубого кристалла сделала несколько кругов, а затем остановилась перед Е Мо.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/193522>